

Психологические портреты жертв террора

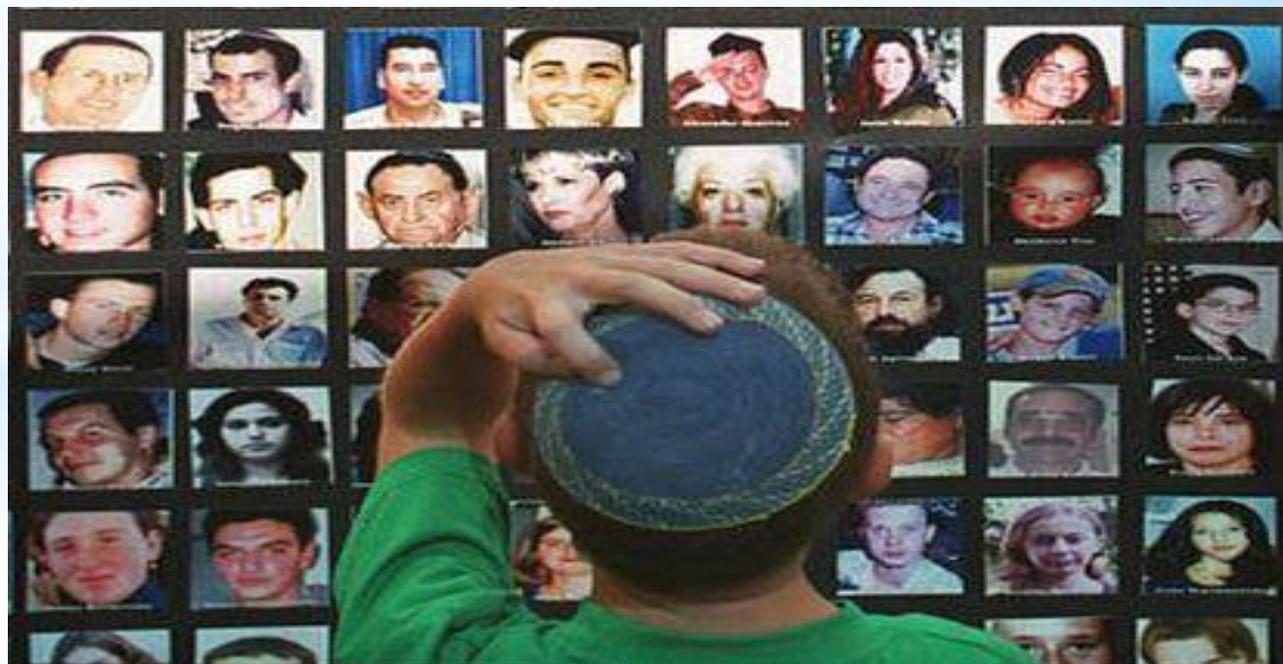


Виктимология - наука о жертвах и, в частности, о психологических особенностях жертв.

Изучение психологии жертв террора обычно представляет собой сложное дело.

Во-первых, мало кто из жертв остается живым и достаточно сохранным.

Во-вторых, оставшиеся в живых не хотят вспоминать о произошедшем и тем более говорить об этом.



В основе террора лежит **страх!**

Страх определяется как эмоция, вызываемая надвигающимся бедствием.

Первичными и наиболее глубинными причинами, вызывающими страх, являются боязнь физического повреждения и опасения смерти.



Крайняя степень страха - это **ужас**.

Ужас констатирует неизбежность бедствия.

Существуют два основных типа поведенческой реакции на страх и ужас:

* оцепенение (и в результате беспомощность)

* бегство



Основными поведенческими следствиями страха и ужаса являются:

- * **Паника**-особое эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то путающей или непонятной ситуации, либо ее избытка и проявляющееся в стихийных импульсивных действиях.
- * **Агрессия**-массовые враждебные действия, направленные на нанесение страдания, физического или психологического вреда или ущерба, либо даже на уничтожение других людей или общностей.
- * **Апатия**-двигательная и психическая активность человека падают вследствие панических или агрессивных реакций. Исследования показывают, что апатия может развиваться в двух формах: как непосредственная реакция на террор и как реакция отсроченная

В работе Пуховского (2000) на основе исследования, проведенного в г. Буденновске сразу после захвата заложников летом 1995 г., оцениваются общие психологические черты разных типов жертв террора:

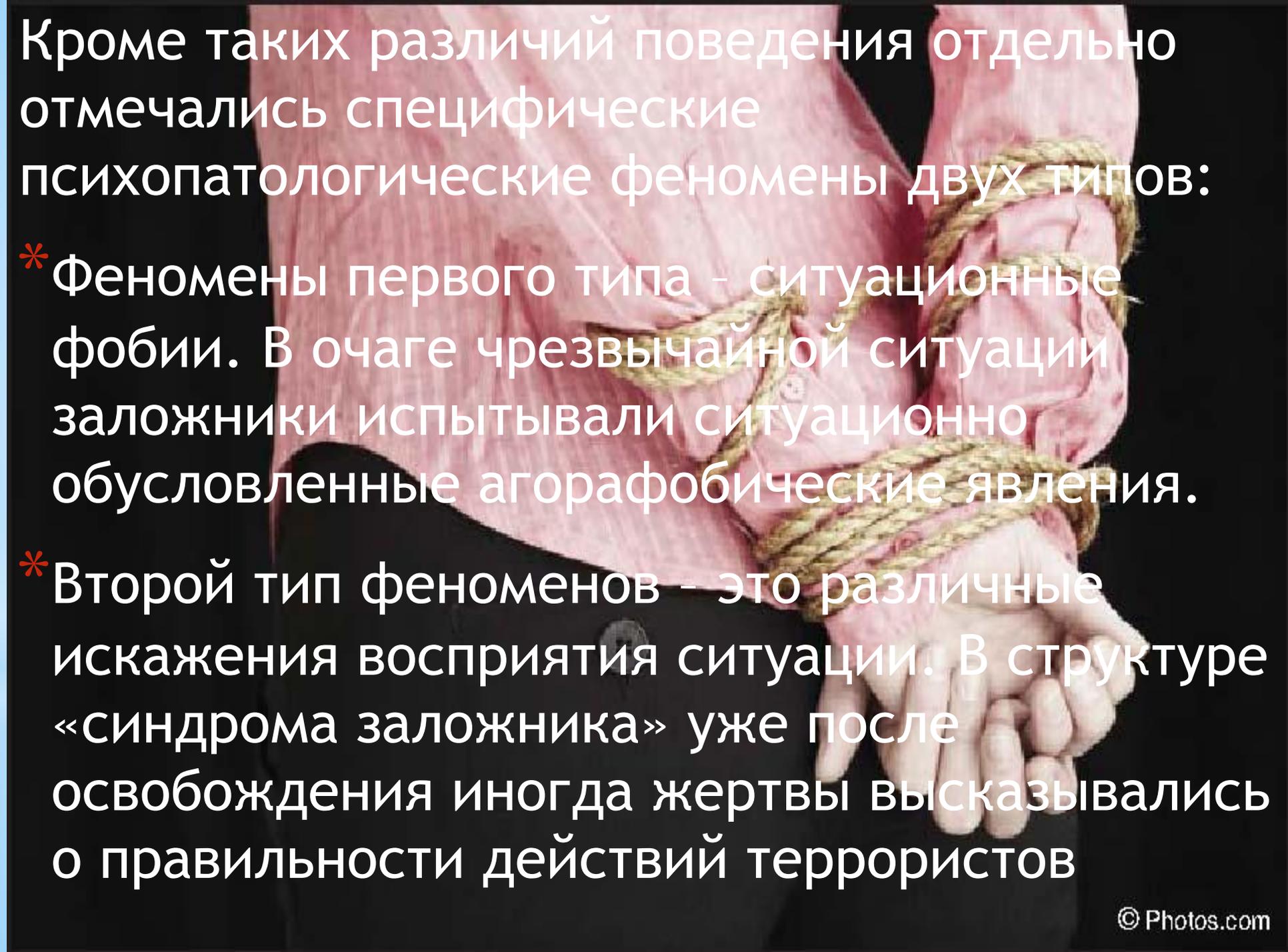
* Первая группа лиц, вовлеченных в террор, - близкие родственники заложников и «пропавших без вести» - внезапно оказались в ситуации «психологического раскачивания»: они металась от надежды к отчаянию.

* Состояние представителей второй группы - только что освобожденных заложников - определялось остаточными явлениями пережитых ими острых аффективно-шоковых реакций.



По рассказам освобожденных заложников, в их экстремальной ситуации наблюдалось поведение трех типов:

- * Первый тип - это регрессия с «примерной» инфантильностью и автоматизированным подчинением, депрессивное переживание страха, ужаса и непосредственной угрозы для жизни.
- * Второй тип - это демонстративная покорность, стремление заложника «опередить приказ и заслужить похвалу» со стороны террористов.
- * Третий тип поведения - хаотичные протестные действия, демонстрации недовольства и гнева, постоянные отказы подчиняться, провоцирование конфликтов с террористами.

A close-up photograph of a person's hands and forearms, bound together with thick, yellow, braided rope. The person is wearing a light pink, long-sleeved shirt. The background is solid black, making the hands and rope stand out. The text is overlaid on the image in white.

Кроме таких различий поведения отдельно отмечались специфические психопатологические феномены двух типов:

- * Феномены первого типа - ситуационные фобии. В очаге чрезвычайной ситуации заложники испытывали ситуационно обусловленные агорафобические явления.
- * Второй тип феноменов - это различные искажения восприятия ситуации. В структуре «синдрома заложника» уже после освобождения иногда жертвы высказывались о правильности действий террористов

Оказавшиеся в заложниках ведут себя следующим образом:

1. Нетерпеливо отчаянных от 0 до 0,5%. Таких неразумных может стать много больше (до 60%), если «нетерпеливые» разожгут своей безрассудной отчаянностью «истероид-ных», а скрытых истериков среди людей немало.
2. Если истероидным женщинам в критических ситуациях свойственны плач, причитания, метания с воплями и рыданием, то мужчины-истероиды становятся агрессивны. Они отвечают злобой, остервенелостью на всякое давление, притеснение. Чем больше их давят экстремальные обстоятельства, тем больше в истероидах сопротивления. Оно может стать стойким или накапливаться и взрываться. Их сопротивление врагам или опасным обстоятельствам может стать героическим.
3. В разгар трагедии заложникам наиболее полезны те, кто негибает перед невзгодами, разумно смел и осторожен. Стрессовое давление укрепляет их стойкость. Они морально поддерживают других. Их может быть 5-12% среди заложников. Стойкие помогают пережить заточение другим несчастным.
4. Среди заложников много мятущихся - около 30-50%. Они морально подавлены, психически оглушены. Их страдание заглушает все прочие чувства, мешает общению. У таких заложников монотония тягостного переживания страха и беспомощности может сопровождаться шизоидными явлениями. Чем дольше, сильнее, трагичнее давление экстремальных обстоятельств, чем глубже психическое изнурение заложников, тем большее ее число заложников чувствуют себя - не находящими ни в чем и ни в ком поддержки, ищущими спасения в себе, испытывающими душевное мучение.
5. Остальные, чем дольше длится заложничество, тем сильнее сближаются с захватившими их террористами. Их два типа. Первый тип составляет от 10 до 25% от общего числа заложников. Эти люди сближаются с террористами расчетливо, чтобы улучшить хоть сколько-нибудь свое существование, уменьшить угрозу террора лично для себя и своих близких. Это «приспешники» террористов. Они не однородны и делятся на расчетливо-разумных и расчетливо-злых.

Для формирования «стокгольмского синдрома» необходимо стечение определенных обстоятельств:

- Психологический шок и фактор внезапности ситуации захвата. Когда человек, только что свободный, оказывается в прямой физической зависимости от террористов.
- Продолжительность удержания заложников. Заложники подвергаются сильнейшему психологическому давлению. Фактор времени на стороне террористов, и с течением времени растет вероятность все большего подчинения чужой воле.
- Принцип психологической защиты. Любое стрессовое состояние погружает человека в депрессию, и чем сильнее переживание, тем глубже.



Механизмы защиты включаются не для того, чтобы защититься от агрессора или от тех путающих событий, которые происходят вокруг человека, а для того, чтобы уберечься от собственных страхов. В частности, от страха дезинтеграции. Нередко человек представляет себя сильным, уверенным, мужественным. Это совершенно не совмещается с ситуацией - страхом, ужасом, оцепенением, неспособностью мыслить и т. д. Человек подсознательно боится увидеть ситуацию так, как она выглядит на самом деле, иначе его Я распадется, дезинтегрируется, не выдержав противоречия между реальностью и своим идеальным образом.

И тогда защита принимает форму превознесения сильного человека, в данном случае агрессора, чтобы иметь возможность находиться в его тени, таким образом отождествляя себя с сильным человеком и в то же самое время выражая чувство беспомощности.

Знание психологического состояния жертв террористических актов и этапов восстановительного периода необходимо для нахождения оптимального пути оказания необходимой помощи жертвам терроризма.